

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ (историографический обзор)

Терентьев И. В.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье представлен краткий историографический обзор классификаций, посвященных изделиям из черной металлургии, а также принципов, на которых основаны данные построения.

Ключевые слова: классификация, типология, оружие, бытовые изделия.

Summary. The article presents a brief historiographic review of classifications devoted to products from the ferrous metallurgy, as well as the principles on which the data of construction are based.

Keywords: classification, typology, weapon, household products.

Классификация – это общенаучный метод систематизации знания, направленный на организацию некоторой совокупности изучаемых объектов различных областей действительности, знания и деятельности, в систему соподчиненных групп, по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определенных существенных свойствах [13].

В археологической науке существует множество классификаций затрагивающих различные виды изделий или материалов из различных исторических эпох. Не являются исключением и металлические изделия, разделенные исследователями на группы, виды, типы и т.д. В современной белорусской археологической науке, при анализе артефактов, активно используются классификации, созданные как в предшествующее время, так и на современном этапе развития белорусской археологии. Стоит отметить многообразие классификаций металлических изделий – это и детальные классификации Я. Петерсена, А.Н. Кирпичникова, Э. Окшотта, Б.А. Колчина, и более узкие классификации, затрагивающие только определенные виды изделий – А.Е. Леонтьева, А.В. Арциховского, и классификации, созданные исключительно на материале, собранном на территории Беларуси – Г.Н. Сагановича, Ю.Н. Бохана, Н.А. Плавинского, Ю.А. Заяца. В чем их схожесть и различие, а также, на каких принципах основаны выше описанные классификации, мы попробуем разобраться в данной статье.

Все классификации металлических изделий можно условно разделить на две большие группы, посвященные оружию и бытовым изделиям. При этом зачастую археологи, занимающиеся изучением бытовых изделий определенного памятника или региона, анализируют, в том числе, и предметы вооружения.

Одна из самых известных оружейно-археологических классификаций создана Я. Петерсеном и опубликована в 1919 году. В своей классификации Я. Петерсен затронул такие виды изделий, как мечи, топоры, наконечники стрел и копий, умбоны щитов, ножницы, кресала, стремена, «погремущки» (изделия из колечек, могли служить чем-то вроде талисманов, которые отпугивают злых духов). Классифицируя данные изделия, Я. Петерсен использовал исследование предыдущих ученых. Так, Я. Петерсеном для классификации умбонов щитов, наконечников стрел, стремян, кресал, «погремущек» и ножниц использовалась типология Улафа Рюга. Для наконечников копий, топоров и мечей Я. Петерсеном были выработаны собственные типологические критерии:

1) Основанием для выделения типов наконечников копий служила форма втулки (длина, толщина, ее форма в сечении,

способ орнаментации) и пера (длина, толщина, расстояние от втулки до наибольшего расширения пера) [11, с. 56].

2) При анализе топоров учитывались форма обуха, лезвия и рубящей кромки [11, с. 69].

3) Мечи классифицированы Я. Петерсеном по рукоятям. Ученый делает акцент на перекрестьях (характеристика наверхия, продольное сечение перекрестий, орнаментация) [11, с. 90–96].

Характеризуя мечи Я. Петерсен разделяет каждый тип мечей на однолезвийные и двулезвийные, указывает их вес. По возможности – длину клинков и нанесенные на них надписи. Я. Петерсен делает попытку разделить мечи на скандинавские (норвежские) и импортные (франкские). Однолезвийные мечи без рукоятей не были включены Я. Петерсеном в классификацию и выделены им в отдельную группу [11, с. 91].

В 1927 году Мортимер Уиллер упростил типологию Я. Петерсена. Он свел 26 типов и подтипов Я. Петерсена к 7 основным стилям [10, с.138].

В 1960 году публикуется книга Эварта Окшотта «Археология оружия. От бронзового века до эпохи Ренессанса», положившая начало циклу книг, посвященных оружейно-археологическому анализу европейской военной традиции. Классифицируя мечи эпохи викингов Э. Окшотт взял за основу упрощенную типологию М. Уиллера и добавил к ней еще два типа – VIII и IX, которые определяют переход от меча эпохи викингов к рыцарскому [10, с. 142–144]. Э. Окшотт считал неприемлемым построение классификации рыцарских мечей исключительно по форме и стилю украшения эфеса. Поэтому при создании собственной типологии ученый учитывал в первую очередь форму клинка (ширина, толщина и длина) и «дола» (ширина и глубина), а уже затем навершие рукояти и перекрестье. Э. Окшотт выделил 13 типов и 12 подтипов мечей. Все типы были разделены на две хронологические группы:

1. 1050–1350 – X–XIV типы.

2. 1350–1550 – XV–XXII типы [10, с. 202–215].

В своих работах Э. Окшотт затронул все виды оружия известных в эпоху европейского средневековья. Однако такой детальной типологии как для мечей, Э. Окшоттом, для остальных видов оружия сделано не было. Описание оружия представляло своеобразный исторический экскурс, Э. Окшотт излагал историю определенного вида оружия, применение в бою, функциональное назначение каждого элемента и их эволюцию.

В 1966 и 1971 годах А.Н. Кирпичниковым была опубликована монография «Древнерусское оружие» в трёх частях. В издание вошло оружие, найденное на территории Древней Руси. При классификации мечей А.Н. Кирпичников использовал принципы, разработанные Я. Петерсеном, то есть, типологизировал оружие по рукоятям [4, с. 17–21]. Я. Петерсен, создавая типологические схемы, лишь констатировал изменения, не объясняя причин такой эволюции. А.Н. Кирпичников объяснил эволюцию некоторых рукоятей, это видно на примере рукоятей типа Z и Z особий. А.Н. Кирпичников отмечает, что навершие поднялось вверх, а конун перекрестья опустился вниз – данная эволюция была вызвана тем, что такие мечи были более удобны при конной рубке [4, с. 33–34].

При анализе сабель использовался тот же принцип, классификация производилась по типу перекрестий и наверший. А.Н. Кирпичников приводит не просто «голую» классификацию, он показывает эволюцию одного типа в другой, аргументируя при этом, чем это было обусловлено. Развитие сабельных перекрестий, по мнению А.Н. Кирпичникова, идёт по пути искривления и загиба их концов книзу. Подобное превращение создавало руке больше удобства при рубке [4, с. 67–68].

При классификации топоров А.Н. Кирпичников, также, как и Я. Петерсен, учитывал форму обуха, лезвия и рубящей кромки, кроме того он обращал внимание на такие параметры как вес и размеры. Более того, А.Н. Кирпичников считал, что именно размер и вес являются определяющими факторами при классификации, в частности для разделения их на боевые и рабочие. На основании размера и веса учёным были выделены три группы топоров:

1) Специальные боевые топоры-молотки, топоры с украшениями, характерные по конструкции и незначительные по своему размеру.

2) Секиры «малых форм», которые использовались в военных целях как универсальный инструмент во время похода и боя.

3) Тяжелые и массивные рабочие топоры [5, с. 25–28].

Булавы А.Н. Кирпичников разделил по форме, деталям устройства и последовательности развития на вершин. Шлемы были разделены по форме и особенностям устройства. Эволюцию формы шлема учёный объясняет некоторыми тактическими причинами. Так, замена конического сфероконическим шлемом объясняется тем, что удар, нанесённый по сфероконическому шлему, безвредно скользил вниз по плоскости тульи [6, с. 24].

Белорусское оружиеведение представлено в первую очередь специализированными работами Ю.Н. Бохана и Н.А. Плавинского. В 2003 году выходит монография Ю.Н. Бохана «Узбраенне і структура войска Вялікага княства Літоўскага ў другой палове XIV – канцы XVI в.». Отличительная особенность работы Ю.Н. Бохана в том, что классификация оружия, выделение видов, характеристика, базируется в первую очередь на письменных и изобразительных источниках. Такая особенность связана со скудностью оружейно-вещного материала на территории Беларуси. Характеризуя оружие Ю.Н. Бохан, использует уже известные типологические схемы, в том числе типологию М. Глосека, Э. Окшотта (дополненную М. Глосеком) и типологию А.Н. Кирпичникова. Стоит отметить, что Ю.Н. Бохан в некоторых вопросах не согласен с А.Н. Кирпичниковым. Ю.Н. Бохан выделяет в отдельную группу изделий так называемый «плярнач» (модификация булавы с лопастями), которые А.Н. Кирпичников считает одним из типов булавы. Кроме того, Ю.Н. Боханом были сделаны хронологические корректировки к классификации А.Н. Кирпичникова, учитывая более позднее бытование некоторых типов на территории Беларуси, среди которых шаровидные булавы [2, с. 186–187].

В 2013 году выходит монография Н.А. Плавинского «Узбраенне беларускіх зямляў X–XIII стагоддзяў». Н.А. Плавинский классифицировал найденные на территории предметы вооружения в соответствии с существующими типологиями, в частности А.Н. Кирпичникова. Н.А. Плавинским была дополнена типология А.Н. Кирпичникова. Так, Н.А. Плавинским к типологии топоров А.Н. Кирпичникова был добавлен тип IV Б (топоры с не очень широким лезвием и широкой бородкой, причём ширина бородки может быть больше ширины лезвия, тыльная часть обуха была сверху и снизу оформлена в виде подпрямоугольных выступов), в типологии копий тип VII был ограничен XI–XII вв., в то же время как у А.Н. Кирпичникова XII–XIII вв. [12, с. 31–33, 46]. Кроме того, Н.А. Плавинским была разработана собственная типология дротиков. Исходя из их формы, пропорций, сечения пера, а также системы крепления к древку Н.А. Плавинский разделит все дротики на 4 типа [12, с. 54].

Вторая группа изделий – бытовые. Большим успехом в классификации бытовых металлических изделий добился Б.А. Колчин. В основу его классификации положены изделия, полученные в ходе археологических раскопок древнего Новгорода. Все металлические изделия он разделит на группы по их функциональному назначению (инструментарий кузнеца, слесаря), обращению в том или ином ремесле и виде деятельности. Кроме того, учёный выделил в своей классификации отдельные виды изделий – такие как ножи, замки и ключи. При создании типологии учёный руководствовался формой, конструкцией, в отдельных случаях весом (молоты) и механизмом (замки) изделий. Б.А. Колчин, на примере гвоздодёра и ножей, показывает эволюцию предметов. Важно отметить, что учёным с помощью микроструктурного анализа была исследована технология производства. Б.А. Колчин не классифицировал изделия по технологии производства, это являлось характеристикой артефакта. Б.А. Колчиным, благодаря раскопкам в Новгороде, была разработана типология замков, а также хронологические рамки бытования тех или иных типов. Учёный проследил эволюцию замков, которая заключалась в конструктивных изменениях связанных с надёжностью механизмов [9, с. 78–93]. При классификации серпов Б.А. Колчин использует метод аналитической геометрии, предложенный в свое время А.В. Арциховским [7, с. 96–97].

Б.А. Колчин отмечает, что серпы, косы и лопаты были абсолютно стабильны в течение шести веков, начиная с X в. Постоянство форм также наблюдается среди ремесленного и деревообрабатывающего инструментария. Стабильны формы инструментов кузнечного, замочного и ювелирного производства. По мнению Б.А. Колчина, решающим фактором изменения кон-

струкции было удешевление производства. Если говорить про замки, кресала и другие виды инвентаря, то здесь на конструкцию предмета влияли не только технологические нормы, но и вкусы потребителя, мода времени.

Классификация металлических изделий Ю.А. Заяца базировалась на вещевом материале Заславля и его окрестностей и была опубликована в монографии «Заславль в эпоху феодализма». Ю.А. Заяц разработал собственную типологию ножей, в отличие от Б.А. Колчина он не указывал функциональное назначение ножей, при этом каждый тип был четко датирован. Ю.А. Заяц отметил отличие шарнирных ножиц по их длине, в XVI в. – 118 мм, XVII в. – 100 мм, XVIII в. – 164 мм [3, с. 59]. Ю.А. Заяцом для заславской коллекции были внесены некоторые корректировки в типологию топоров А.Н. Кирпичникова – выделен тип IV-1 (в нем в отличие от типа IV отсутствует характерная пара щекавиц), по оформлению обуха во внутри этого типа выделены варианты А-Г [3, с. 61–62]. Ю.А. Заяцом была также разработана собственная типология снаряжения всадника и верхового коня, в остальном же исследователь использовал уже существующие типологические схемы – А.Ф. Медведева, А.Н. Кирпичникова, Б.А. Колчина и др. [3, с. 64–65].

Классификации Г.Н. Сагановича и А.Е. Леонтьева основаны на принципах, разработанных Б.А. Колчиным и А.Н. Кирпичниковым. А.Е. Леонтьев классифицировал ножи Сарского городища с применением микроструктурного анализа, Г.Н. Саганович классифицировал металлические изделия, найденные на территории Беларуси [8, с. 33–44]. Как и Б.А. Колчин, Г.Н. Саганович, все металлические изделия разделит на несколько больших групп (ремесленные орудия, сельскохозяйственные и промышленные орудия, бытовые орудия, скобяные изделия и т.д.). Стоит также отметить, что Г.Н. Саганович большое внимание уделяет функциональному назначению вещи, им указано функциональное назначение большинства из описанных типов изделий [1, с. 260–277].

Таким образом, можно утверждать, что:

1. Во всех описанных классификациях изделия группируются, за редким исключением, по функциональному назначению
2. Типологические схемы построены на конструктивных особенностях изделий (форме, размеру, весу и т.д.)
3. Различие выше описанных классификаций заключается, в основном, в целях данных построений и характеристике изделий. Я. Петерсен делает акцент на хронологии изделий, уделяя внимание таким аспектам как функциональное назначение, того или иного типа, объяснение чем была вызвана определённая эволюция изделия, способ производства; Б.А. Колчин основной акцент делает непосредственно на технологии производства металлических изделий; Г.Н. Саганович уделяет большое внимание функциональному назначению определённого типа.
4. Многие классификации дополняют одна другую, переплетаются между собой, не имеют чётких границ, постоянно модернизируются, дополняются, становятся составными частями более масштабных классификационных схем.

Литература:

1. Археалогія Беларусі : у 4 т. / В.М. Ляўко (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : Бел. навука, 1997–2001. Т. 4: Помнікі XIV–XVIII стст. / В.М. Ляўко, М.Ф. Гурын, Ю.А. Заяц [і інш.]; пад рэд. В.М. Ляўко [і інш.]. – 2001. – 597 с. : іл.
2. Бохан, Ю. М. Узбраенне насельніцтва беларускіх зямель у XIV–XVI стагоддзях / Ю.М. Бохан. – Мінск: Экаперспектыва, 2002. – 336 с.
3. Заяц, Ю.А. Заславль в эпоху феодализма / Ю.А. Заяц. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 207 с. : ил.
4. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 1. Мечи и сабли IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников. – Москва-Ленинград: Наука, 1966. – 143 с.
5. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников. – Москва-Ленинград: Наука, 1966. – 181 с.
6. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. / А.Н. Кирпичников. – Ленинград: Наука, 1971. – 126 с.
7. Колчин, Б.А. Техника обработки металла в древней Руси / Б.А. Колчин. – М. : Государственное научно-техническое издательство машиностроительной и судостроительной литературы, 1953. – 81 с.
8. Леонтьев, А.Е. Классификация ножей Сарского городища / А.Е. Леонтьев // Советская археология. – 1976. – № 2. – С. 33–44.

9. Материалы и исследования по археологии СССР № 65 / под редакцией А.В. Арциховского и Б.А. Колчина – Москва : Издательство Академии Наук СССР – Труды новгородской археологической экспедиции Т. 2. – 1959. – 373 с.
10. Окшотт, Э. Оружие и воинские доспехи Европы: с древних времён до конца Средневековья / Э. Окшотт. – Москва: Центрполиграф, 2009. – 702 с.
11. Петерсен, Я. Норвежские мечи эпохи викингов: топохронологическое изучение оружия эпохи викингов / Я. Петерсен. – Санкт-Петербург: Альфарет, 2005. – 237 с.
12. Плавінскі, М.А. Узбраенне беларускіх земляў X–XIII стагоддзяў / М.А. Плавінскі. – Мінск: Галіяфы, 2013. – 106 с. : іл.
13. Субботин, А.Л. Классификация / А.Л. Субботин, В.Л. Абушенко, В.А. Бочаров, В.А. Эдельман // gtmarket.ru [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/concepts/6879>. – Дата доступа: 21.01.2019.